

З. К. Тарланов

МЕТОДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

ДЛЯ ВУЗОВ

2-е издание, исправленное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебного издания для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным направлениям*

*Рекомендовано Государственным комитетом Российской Федерации
по высшему образованию в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений, обучающихся
по направлению и специальности «Филология»*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 81-13(075.8)

ББК 81я73

T20

Автор:

Тарланов Замир Курбанович — профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северного филиала Всероссийского государственного университета юстиции (г. Петрозаводск). Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный деятель науки Карельской АССР, член Союза писателей России, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Тарланов, З. К.

T20 Методы лингвистического анализа : для вузов / З. К. Тарланов. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 236 с. — (Серия : Авторский учебник).

ISBN 978-5-534-07101-6

В последние десятилетия лингвистику отличает обостренный интерес к совершенствованию методов и методики анализа языка. В данной книге речь пойдет о методах и принципах анализа языка на всех его уровнях: синтаксическом, лексико-семантическом, морфологическом (или морфемно-морфологическом) и фонетико-фонологическом.

Основной задачей учебного пособия является показать начинающим филологам разнообразие методов и принципов, которыми пользуется лингвистический анализ. При этом автор ориентировался прежде на опыт русского языкознания, чтобы показать данное разнообразие.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов, начинающих филологов. Издание может быть рекомендовано как в рамках общих лингвистических курсов («Введение в языкознание», «Общее языкознание»), так и в процессе изучения частных отраслей языкознания, опирающихся на материал отдельных языков или групп их.

УДК 81-13(075.8)

ББК 81я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-07101-6

© Тарланов З. К., 1995

© Тарланов З. К., 2019, с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Предисловие	7
Введение	13
Уровни языка и методы лингвистического анализа	13
Глава 1. Методы анализа языка на уровне предложения	21
Логико-синтаксический метод	21
Психолого-синтаксический метод.....	25
Метод описания синтаксических явлений с опорой на учение о частях речи	32
Формально-грамматический метод.....	33
Синтагматический анализ предложения	37
Анализ по позиционным звеньям	43
Анализ предложения на основании типов синтаксических связей	46
Метод эксперимента	51
Метод парадигматического описания.....	54
Метод анализа по непосредственно составляющим	57
Трансформационный анализ.....	60
Метод актуального членения.....	63
Глава 2. Методы анализа языка на лексико-семантическом уровне	66
Классический метод.....	66
Традиционно-парадигматический метод.....	73
Метод «семантического поля»	76
Метод описания по лексико-семантическим группам.....	79
Метод компонентного анализа.....	81
Приемы экспериментального анализа.....	87
Глава 3. Методы анализа языка на морфологическом уровне	91
Традиционно-комплексный метод	91
Метод перекрестных рядов.....	98

Метод оппозиций (противопоставлений)	101
Метод компонентного анализа.....	103
Глава 4. Методы морфемного и словообразовательного анализа	106
Метод ступенчато-перекрещивающихся рядов	106
Морфемный анализ.....	109
Словообразовательный анализ	112
Глава 5. Методы анализа языка на фонологическом уровне.....	117
Позиционно-морфематический метод (Московская школа)	118
Метод изолирования (Ленинградско-Петербургская школа)	122
Метод оппозиций (Пражская функциональная школа)	126
Дистрибутивный метод (Американская дескриптивистика)	129
Глава 6. Стилистический анализ как тип лингвистического анализа	132
Метод стилистического эксперимента.....	133
Метод системно-функционального анализа	136
Стилистический анализ как выявление стилистических средств и их функций.....	138
Методика ступенчатого анализа стилистически маркированных текстов	145
Глава 7. Методы и принципы диахронического анализа	149
Предварительные замечания	149
Условия, подготовившие сравнительно-исторический метод.....	150
Основоположники сравнительно-исторического метода	152
Основные периоды в истории сравнительно-исторического метода.....	154
Назначение и задачи сравнительно-исторического метода.....	158
Принципы и приемы сравнительно-исторического метода.....	159
Использование приемов сравнительно-исторического метода в синтаксисе	182
Приемы исторического комментирования.....	193
Глава 8. Основные направления анализа в исторической стилистике	199
Изучение исторической стилистики как части истории литературного языка.....	201
Историческая стилистика как отражение исторических тенденций эпохи	205

Историческая стилистика как наука о комплексном анализе языка.....	207
Глава 9. Типологический анализ	213
Вводные замечания.....	213
Принципы типологического анализа.....	214
Заключение.....	220
Литература	227

Предисловие

В последние десятилетия лингвистику отличает обостренный интерес к совершенствованию методов и методики анализа языка. В этом плане достигнуты несомненные положительные результаты. Появилась необходимость систематизировать все, что относится к богатейшему арсеналу методов, принципов и приемов, которые находятся в распоряжении современной лингвистики. Работа эта только-только начинается и охватывает, к сожалению, пока лишь последний этап новейшего периода в истории языкознания. Здесь должна быть упомянута прежде всего монография Ю. С. Степанова «Методы и принципы современной лингвистики» (М., «Наука», 1975), в которой, как это видно по названию, рассматриваются только структуральные методы анализа языка (дистрибутивный, оппозиционный, порождающий и др.). Стали издаваться и учебные пособия на ту же тему, адресованные студентам филологических факультетов. Таково, например, пособие по спецкурсу И. П. Распопова¹. В нем значительное место (две главы из трех) отводится вопросам методологии, а в главе, посвященной специальным методам, автор ограничивается характеристикой дистрибутивного, дифференциального и трансформационного методов, совершенно не касаясь приемов и принципов классического (традиционного) языкознания.

Языкознание как наука формировалось на протяжении веков. Однако особую роль в его истории сыграли последние два столетия, обогатившие исследовательский опыт множеством оригинальных идей, реальными научными результатами, а также значительным количеством достаточно эффективных методов научного анализа. Поэтому обзор лингвистических методов не может быть полным и соответствующим историче-

¹ Распопов И. П. Методология и методика лингвистических исследований (методы синхронного изучения языка). Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1976.

ски складывавшемуся и существующему в языкознании положению вещей, если отгораживаться от классических методов анализа языка или просто игнорировать их.

В работе речь пойдет о методах и принципах анализа языка на всех его уровнях: синтаксическом, лексико-семантическом, морфологическом (или морфемно-морфологическом) и фонетико-фонологическом. Хотя, говоря о структуре языка, чаще всего имеют в виду четыре уровня (синтаксический, лексико-семантический, морфемный и фонологический), реальная картина языковой организации намного сложнее. Поэтому вполне естественна большая детализация составляющих структуры языка с точки зрения специфики методов и приемов, используемых при анализе. В частности, сложившиеся и апробированные традиции морфологического анализа не могут быть приравнены к аналогичным традициям в морфемике и словообразовании и наоборот, хотя сама тематическая формулировка — морфемный (морфемно-морфологический) уровень языка — как будто бы не содержит в себе ничего противоречивого¹. Исходя из этого методы и принципы собственно морфологического анализа, с одной стороны, морфемного и словообразовательного — с другой, рассматриваются порознь.

Материал, касающийся синхронной лингвистики, излагается по принципу «от более сложных единиц языка — к менее сложным», или — «от знаков по нисходящей сложности — к фигурам». Само изложение, последовательность подачи соответствующих принципов и методик подчинены историзму в становлении и утверждении того или иного типа лингвистического анализа, но не претендуют на исчерпывающую полноту и фронтальность охвата динамики научного анализа: такую задачу может поставить перед собой лишь работа, которая была бы посвящена специально истории становления и развития научного лингвистического анализа с учетом его национальных и региональных модификаций. Кстати сказать, может быть, это и есть одна из актуальных задач современного теоретического языкознания.

Ознакомление с предлагаемой работой не гарантирует от вопроса: насколько правомерно то, что здесь дается, называть методами и что такое методы анализа языка? На этот

¹ См. также: Мухин А. М. Лингвистический анализ. Теоретические и методологические проблемы. Л., 1976. С. 71.

потенциальный вопрос можно было бы ответить следующим образом. Во-первых, учебное пособие называется «Методы и принципы лингвистического анализа», следовательно, что не подойдет под понятие «метод», то подойдет под понятие «принципы». Во-вторых, нередко проявляющееся явное или подспудное стремление локализовать понятие *методы синхронного анализа языка* в той части лингвистики, которая называется структуральной, и неверно по существу, и анти-исторично, ибо структуральное языкознание с его методами само выросло на базе традиционного и классического языкознания. Отсюда ясно, что методы и принципы синхронного языкознания не могут сводиться лишь к методам и принципам структурализма. Хотя о методах и принципах анализа языка больше говорилось в структуральной ветви языкознания и именно в ней сугубо процедурной, технической стороне изучения языковых фактов и явлений придавалось подчеркнутое значение, тем не менее у нас нет оснований укорять доструктуральное языкознание в бедности инструментария. Другое дело, что в доструктуральном языкознании, в котором подчеркнутое значение придавалось, наоборот, анализу содержательной стороны языка, методы, приемы и принципы синхронных лингвистических исследований и квалификаций не лежат на поверхности. Более того, чаще всего о них вообще не говорится. Их приходится выводить из самой логики и результатов научных описаний. Но это — необходимая работа, без которой углубленное и осмысленное освоение богатейших традиций классического языкознания едва ли возможно, не говоря о том, что это диктуется также и насущными интересами современного высшего филологического образования. Кроме того, методы, кратко охарактеризованные здесь, дают представление и о том, насколько разнообразие их зависит от аспектов изучения языка. Вместе с тем предлагаемый обзор подтверждает тот факт, что нет и не может быть универсального метода анализа как языка в целом, так и отдельных его единиц.

Следует заметить также, что обзор методов и принципов лингвистического анализа языка на каждом из его уровней не претендует на исчерпывающий охват всего, что предлагалось разными исследователями в тот или иной период, а ставит своей задачей ознакомить читателя с важнейшими из них — с теми, без которых языкознание не достигло бы того высокого уровня, каким выделяется среди наук гуманитарных. Заверша-

ется обзор стилистическим анализом, опирающимся на единицы разных уровней языка и тем самым являющимся надуровневым.

Говоря о методах и принципах лингвистического анализа, автор ориентировался, как и прежде, в первую очередь на опыт русского языкознания.

В работе почти нет развернутой критики рассматриваемых методов и принципов анализа. Это результат сознательной установки автора на то, что важнее показать читателю прежде всего разнообразие форм и типов анализа, с которыми имеет дело лингвист, и их роль в поступательном движении языкознания как науки.

Что касается специальной литературы, существующей по теме, то можно было бы добавить следующее: аналогичные, по сути, задачи ставятся и в упоминавшейся монографии А. М. Мухина «Лингвистический анализ», опубликованной в 1976 г. Однако она принципиально отличается тем, что в ней обсуждаются, как гласит подзаголовок, «теоретические и методологические проблемы». Но дело не только в этом. Для настоящей работы тоже не чужда методологическая ориентированность, однако она базируется на принципе историзма. Суждения же А. М. Мухина о становлении методов синхронного анализа в конечном счете оказываются ориентированными исключительно на структурализм, которому отводится центральное место. При этом однозначно признается, что «экпликация методов исследования языковых явлений» в области, например, грамматики не исключает переноса фонологических терминов в теорию грамматики¹. Это с одной стороны. С другой — пытаюсь эксплицировать методы морфологического анализа, который основывался бы на учете постулируемой автором морфологической связи, А. М. Мухин ограничивается переименованием результатов тонких наблюдений А. М. Пешковского, сделанных на материале русского языка, в «деривационную морфологическую связь» и в «тематическую морфологическую связь»², что едва ли можно признать удачным. «Всякое введение нового термина — это в большей или меньшей степени замена вопроса «что собой представляет данное явление?» вопросом «как следует называть данное явление?»», — не без основания

¹ Там же. С. 7—17.

² Там же. С. 78—82.

писал М. И. Стеблин-Каменский¹. Не лучше ли в таком случае эксплицировать именно то, что действительно эксплицируется по состоянию лингвистического анализа в соответствующий период истории науки, стремясь не поддаваться соблазну переименования? Такова одна из методологических установок, которых придерживается предлагаемая работа.

По вполне понятным причинам методы и принципы анализа языка, используемые в синхронической и диахронической лингвистике, рассматриваются отдельно: они кардинально отличаются как по сути и материалу, к которому прилагаются, так и по решаемым с их помощью задачам.

Отдельно выделяются также и некоторые приемы стилистического анализа, опирающегося на единицы разных уровней языка и тем самым являющегося надуровневым.

В соответствии с современной отраслевой организацией науки о языке предлагается и краткий обзор вопросов, касающихся типологического анализа.

Учебное пособие адресуется прежде всего студентам. Этим объясняются содержание и характер изложения материала. Основная ее задача — показать начинающим филологам разнообразие методов и принципов, которыми пользуется лингвистический анализ. Оно может быть рекомендована как в рамках общих лингвистических курсов («Введение в языковедение», «Общее языковедение»), так и в процессе изучения частных отраслей языковедения, опирающихся на материал отдельных языков или групп их.

Методы и принципы математической, инженерной лингвистики, а также приемы статистического анализа в работе не охвачены.

Следует особо оговорить, что, назвав выше ряд работ, специально посвященных методике лингвистического анализа, автор не имел в виду представить более или менее полный обзор исследований, в которых обсуждаются и решаются аналогичные задачи. Таких работ, в которых характеризуются методы и приемы анализа языка по отдельным уровням, подуровням, аспектам и т. д., в языковедении достаточно много: речь идет, в частности, об обзорах методов анализа лексики, словообразования, семантики, фонологии, истории слов, значений, их ком-

¹ Стеблин-Каменский М. И. Название и познание в истории грамматики // Вопросы языковедения. 1971. № 5. С. 31.

понентов и проч., чаще всего проводимых в рамках той или иной лингвистической школы либо традиции, а также в связи с изучением того или иного языка. Упомянуть все подобные работы и тем более дать им оценку нет необходимости. Вместе с тем в языкознании не предпринимались попытки обобщить и выстроить в обозримый ряд все основные методы и приемы, которыми пользовалось и пользуется языкознание как наука, создававшаяся на протяжении веков при участии самых разных научных школ и течений. В этом главный смысл данной работы.

Считаю своим приятным долгом выразить искреннюю благодарность доктору филологических наук, профессору Г. Н. Акимовой (Санкт-Петербургский университет), доктору филологических наук, профессору Л. М. Васильеву и кандидату филологических наук, доценту В. Л. Ибрагимовой (Башкирский университет), прорецензировавшим рукопись и высказавшим по ней ряд конструктивных замечаний и пожеланий, которые мною были учтены при подготовке работы к печати.

Введение

Уровни языка и методы лингвистического анализа

Методы и принципы лингвистического анализа разных сторон, аспектов языка различны. Выделение того или иного аспекта языка нередко неотделимо от метода его лингвистического рассмотрения. Сам же язык при этом определяется как явление сложное и исторически подвижное, что нашло свое отражение в той модели описания языка, которая разрабатывалась в рамках традиционного (классического) языкознания, неизменно включающего в себя такие разделы, как фонетика, лексикология, морфология, синтаксис и т. д. Каждый из этих разделов имеет свой предмет изучения и вместе с тем составляет часть единой науки о языке. Сама структура классического языкознания как науки отчетливо свидетельствует о том, что, описывая языковые явления, ученые исходили из убеждения, что язык представляет собой определенную систему.

Понимание языка как системы становится важнейшим методологическим принципом лингвистики XX в. Поэтому в качестве одной из главных задач лингвистического исследования, анализа выдвигается задача, связанная с адекватным описанием и интерпретацией отношений, в которых находятся между собой составляющие языковой системы. Однако языковая система сложна, и сложность ее заключается прежде всего в многослойности, то есть в том, что она складывается из ряда подсистем, вычленяемых на основе так называемого стратификационного принципа. Эти подсистемы образуют уровни языка. Согласно господствующим в современном языкознании представлениям, лишь с помощью понятия уровня «удается правильно отразить такую существенную особенность языка, как его членораздельный характер и дискретность его

элементов»¹. Несмотря на это вопрос о количестве уровней в языке не имеет однозначного решения. Многие сходятся, однако, на том, что их четыре: 1) фонетико-фонологический, 2) морфемный, 3) лексико-семантический и 4) синтаксический. Каждый из уровней языка имеет свою единицу, причем единицы высшего уровня складываются из единиц низшего уровня. Так, фонемы как единицы фонологического уровня входят в состав морфем — единиц морфемного уровня, из морфем состоят слова и из слов — предложения. На том же самом уровне единица языка неделима. Между собой языковые уровни находятся в отношении иерархии.

Исходя из этого выделению уровней (ярусов) языковой системы, естественно, придается принципиальное значение, а об уровне языка можно говорить лишь в том случае, если имеется соответствующая ему языковая единица. Тем самым выявление единиц языка разных уровней представляет собой важнейшую проблему языкознания. Это и понятно, ибо цель лингвистического анализа прежде всего «заключается в том, чтобы выделить элементы (единицы ярусов языка. — З. Т.) на основе связывающих их отношений»¹.

Сегментация и субституция — вот те операции, посредством которых получают лингвистические единицы определенного уровня. Под *сегментацией* подразумевается деление речевого потока на составляющие его отрезки (сегменты). Так, последовательности звуков *вал*, *река*, *река Волга* могут быть соответственно сегментированы следующим образом: а) в — а — л, б) рек — а, в) река, Волга. Для установления тождества или различий между сегментами используется метод субституции (замещения, подстановки). Подставляя вместо [в] в первой последовательности, например, звуки [б] (=бал), [ж] (=жал), [з] (=зал), [м] (=мал), [д] (=дал), [п] (=пал), [ф] (=фал) и т. д., можно получить класс субститутов (заместителей) [в], состоящий из [б], [ж], [з], [м], [д], [п], [ф] и т. д. Аналогичной процедуре подвергаются сегменты [а] и [л]. Выявляя совокупность возможных субституций элементов [в], [а], [л], мы обращались к множеству окружений, в которых встречается

¹ Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. С. 129.

¹ Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. С. 129.

каждый из них, различая смысл. Таково основное содержание *дистрибутивного метода*. Таким образом, пользуясь методами сегментации и субституции, нетрудно установить, что минимальный речевой сегмент — это звук, которому в языковой подсистеме соответствует элементарная языковая единица — фонема. В принципе так же, с помощью того же дистрибутивного метода, устанавливаются и единицы следующих уровней¹.

Выделение уровней языковой системы само есть способ, путь лингвистического анализа: «...языковая единица является таковой, только если можно идентифицировать в составе единицы более высокого уровня»².

Между единицами языковых уровней обнаруживаются отношения двух типов: единицы одного и того же уровня объединены между собою отношениями *дистрибутивными*, единицы разных уровней — *интегративными*: «Единица признается различительной для данного уровня, если она может быть идентифицирована как «составная часть» единицы высшего уровня, интегрантом которого она становится»³.

Признание уровневой организации языка требует, в частности, ответа на вопрос о том, «какой иерархической градации — восходящей или нисходящей — следует придерживаться при анализе языковых единиц (т. е. от единиц низшего уровня к единицам высшего уровня или наоборот)»⁴. В современном языкознании действуют оба подхода, что нашло свое отражение, например, и в докладах Н. Хомского «Логические основы лингвистической теории» и Э. Бенвениста «Уровни лингвистического анализа», прочитанных на IX Международном конгрессе лингвистов. Комментируя эти доклады, Р. Якобсон говорил: «Сравнивая доклады Хомского и Бенвениста, посвященные основам лингвистического анализа, мы видим, что Хомский в своем смелом обзоре «Логических основ лингвистической теории», начиная с синтаксиса, спускается к низшим уровням, расчленяя единицы высшего уровня на их компоненты. Напротив, Бенвенист выбирает обратный подход: он исходит из элементарных единиц и достигает единицы высшего уровня —

¹ См., напр.: Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа. С. 132—140; Распопов И. П. Методология и методика... С. 48—51.

² Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа. С. 132.

³ Там же. С. 135.

⁴ Макаев Э. А. К вопросу об изоморфизме // Вопросы языкознания. 1961. № 5. С. 51.

предложения. При первом подходе, то есть при нисходящих операциях анализа, низшие уровни считаются зависимыми от высших уровней; при втором подходе, то есть при восходящих операциях анализа, подчеркивается автономный характер каждого уровня. Как представляется, было бы совершенно произвольным считать один из этих подходов более реалистичным, более адекватным или более плодотворным, чем другой»¹.

Как бы это ни казалось условным, предпочтительной при проведении лингвистического анализа в учебных целях можно считать все же нисходящую иерархическую градацию, поскольку она в полной мере согласуется с сущностью языка как коммуникативного средства, с одной стороны, и своеобразием функционирования единиц уровней языка — с другой. Исходя из этого, обзор методов и принципов лингвистического анализа начнем с синтаксиса, составляющего вершину иерархии языковых уровней².

Каждый из уровней языка характеризуется своим набором методов синхронного анализа, хотя иногда они могут быть общими и для ряда уровней.

В нашей научной и учебной литературе преимущественным вниманием пользуются главным образом методы исследования фонологического, в меньшей мере — морфемного строя языка. Активно обсуждаются и методы изучения лексики³. Что же касается методов и принципов синтаксического изучения языка, то работы в этой области носят явно односторонний характер, ограничиваясь в основном приемами дистрибутивного и трансформационного анализа, несмотря на то, что сам по себе синтаксис стоит в центре исследовательской практики.

В заключение кратко остановимся на понятии *метод*. Слово *метод* в переводе с греческого значит исследование, способ исследования. Оно неоднозначно в своем употреблении. Под *методом* нередко подразумевают и общую методологию наук, философский метод познания, формулирующий основные принципы теории познания в целом. Для нас таким общена-

¹ Якобсон Р. Итоги девятого конгресса лингвистов // Новое в лингвистике. Вып. 4. М., 1965. С. 586. См. также: Мухин А. М. Лингвистический анализ. С. 34—53.

² Интересным представляется в этой связи опыт построения учебного курса русского языка, начиная с синтаксиса, предпринятый С. О. Карцевским в его «Повторительном курсе русского языка» (М.; Л., 1928. С. 8 и след.).

³ Методы изучения лексики. Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1975.

учным, философским методом является диалектический метод, согласно которому материя первична, а сознание вторично; материя и сознание образуют единство; движение есть способ, форма существования материи, поэтому материальный мир необходимо изучать, познавать в движении; явления окружающего нас мира между собой взаимосвязаны и т. д. Эти и другие принципы диалектического метода составляют философскую основу всякой науки, ориентирующейся на материалистическую диалектику, в том числе и лингвистики. С другой стороны, под *методом* подразумевается способ добывания конкретного научного знания. Следовательно, лингвистический метод и есть средство, способ, с помощью которого мы получаем сведения о языке, познаем язык. Совокупность таких способов составляет систему специальных методов. Без специальных методов нет науки. «Наука есть наука лишь потому и постольку, поскольку она есть единство системы (понятий, категорий и законов) и метода познания данного предмета или стороны действительности»¹.

Для получения эффективных результатов с помощью специальных методов изучения языка необходимо правильно этими методами пользоваться, хорошо ими владеть. Правила, последовательность использования лингвистических методов, а также составляющих их приемов есть *методика* лингвистического анализа.

Методы и методика лингвистического анализа теснейшим образом связаны с *аспектом* и *концепцией* научного исследования. Чтобы удостовериться в соотнесенности их с аспектом анализа, достаточно, например, сопоставить синхронию и диахронию, парадигматику и синтагматику, язык и речь в совокупности используемых при их рассмотрении методов и приемов. То же относится и к квалификации плана выражения и плана содержания языка.

Вопрос же о соотношении между методом и научной концепцией намного сложнее. Концепция, если она является последовательной и завершенной, не только представляет собой сумму теоретических положений, постулатов и подходов к языку, но и предлагает определенные пути, способы, методы

¹ Павлов Тодор. Теория отражения. М., 1949. С. 404. См. также: Кодухов В. И. Методология науки и методы лингвистического исследования // Вопросы общего языкознания. Л., 1967. С. 127—153.

изучения и объяснения языка. Она призвана предопределять возможную процедуру реализации, практической проверки принципиальных ее положений.

Однако в истории языкознания дело обстояло так, что концепция и метод не были между собой в обязательной связи. Определенные концептуальные подходы к языку складываются значительно раньше специальных методов анализа языка. Обновляясь, совершенствуясь и обогащаясь, они лишь на поздних исторических этапах приходят к выработке, эксплицированию соответствующих методов и процедур анализа языка. Это важное для языкознания достижение приходится на первую четверть XIX в. и связано с утверждением в нем сравнительно-исторических начал. С этих пор концепция и метод, не сводимые друг к другу, развиваются параллельно, взаимно обогащая и оттачивая друг друга. В некоторых лингвистических школах XX в. методы описания и объяснения языка оказываются настолько изощренными, развернутыми, что чуть ли не претендуют на поглощение собой научной концепции как таковой. Это отчетливо прослеживается у представителей дескриптивистики.

Так как всякая научная лингвистическая концепция имеет своей целью объяснить язык, его структуру, организацию, функционирование, то она в той или иной степени всегда включает в себя пути, способы формулирования соответствующих понятий, направления развертывания процедуры анализа. Именно концептуально были выделены такие фундаментальные понятия, ставшие неотъемлемой частью содержания языкознания, как «подлежащее», «сказуемое», «предложение», «существительное», «глагол», «часть речи», «член предложения» и т. д. Следовательно, обзор методов анализа языка не вправе обойти вопрос о том, как, каким образом добывались подобные лингвистические знания. А для этого с процедурной точки зрения нужно проанализировать сами концепции, не исключая даже и научную методологию. С другой стороны, одна и та же концепция стимулирует разработку целой серии методов и приемов анализа в соответствии с актуализацией разных, взаимно дополняющих друг друга требований, вытекающих из ее внутренней структуры. Так накапливались, например, приемы сравнительно-исторического или структурального анализа. Поэтому одна из задач филологического образования

как раз и заключается в том, чтобы обучаемый в самой концепции находил ключ к аналитическому аргументированию защищаемых ею положений.

Метод связан не только с научной *концепцией*, но и с *методологией* науки. При всей близости этих понятий они существенно отличаются друг от друга прежде всего по их объему. *Методология* — *метод* (греч. *méthodos* — путь исследования, теория, учение) и...*логия* (греч. *logos* — слово) — это «учение о структуре, логич. организации, методах и средствах»¹ научной деятельности. *Концепция* (от лат. *conceptio* — понимание, система) значит «определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения; ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности»². *Метод*, как уже отмечалось, — это способ, путь исследования, а также сама исследовательская теория, опирающаяся на соответствующий метод. Отсюда ясно, что методология — это наиболее общее, наиболее широкое понятие. Она может быть основой для многих концепций. Так, например, в рамках сравнительно-исторической методологии в разные периоды ее становления и совершенствования формулировался ряд концепций компаративистики, соответствовавших каждому из этих периодов: концепция компаративистики Фр. Боппа и его последователей, концепция младограмматиков, концепция А. А. Потебни и т. д. Структуральная методология, уходящая своими основными постулатами в учение Ф. де Соссюра, реализовывалась, как известно, в виде довольно отличающихся друг от друга концептуально школ структурализма. То же можно сказать о типологической методологии языкознания и конкретных типологических концепциях.

Метод как важнейшее составляющее включается и в *методологию*, и в *концепцию*, хотя разработка, формулирование его ведущих принципов, определение приемов, из которых он складывается, последовательность их использования диктуются не столько методологией, сколько концептуальными установками. Он, как правило, представляет собой совокупность приемов, вводимых в действие в определенной последовательности. Таковы, в частности, приемы реконструкции,

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 806.

² Там же. С. 633.

относительной хронологии, экстраполяции и т. д. в сравнительно-историческом методе; приемы сегментации, субституции, дистрибуции и т. д. в структуральном методе. Нередко *метод* и *прием* в процедурно-техническом смысле употребляются как синонимы. Поэтому в лингвистической литературе вполне обыденными являются терминологические сочетания «метод реконструкций», «метод сегментации», «метод оппозиций» и т. п. Предлагаемая работа в целях удобства тоже придерживается этой традиции.

Глава 1

МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЯЗЫКА НА УРОВНЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Логико-синтаксический метод

Методы и приемы синтаксического анализа языка складывались в течение длительного времени. Раньше других определились они в рамках так называемого логико-грамматического направления. И это естественно, поскольку синтаксическая наука в целом формировалась с опорой на логику. Первые опыты синтаксического анализа представляют собой попытки перенести понятия логики на грамматику, синтаксис. Так появляются синтаксические понятия *предложение, подлежащее, сказуемое*, параллельные логическим понятиям *суждение, субъект, предикат* и ориентированные на них. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к тому, как эти понятия определялись: 1) «Предмет, о котором мы судим, называется подлежащим...»; 2) «То, что мы думаем или судим о предмете (о подлежащем), именуется сказуемым...»; 3) «Присоединение сказуемого к подлежащему именуется суждением»; 4) «Суждение, выраженное словами, есть предложение»¹. Отчетливо принципы и содержание этого метода, получившего впоследствии название логико-синтаксического, были сформулированы в России в середине XIX в. Большой вклад в разработку логико-синтаксического метода в русском языкознании внесли профессор Н. И. Греч, академик И. И. Давыдов, академик Ф. И. Буслаев. Из западноевропейских ученых наиболее влиятельным был профессор К. Беккер, который и считается основоположником логико-грамматического направления в изучении языка.

¹ Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959. С. 258 (далее ссылки на стр. даются в тексте).

В своем практически школьном применении¹ смысл и содержание логико-синтаксического метода сводятся к следующему:

1) предполагается, что предложение состоит, складывается из отдельных членов;

2) члены предложения по их конструктивному и семантическому весу неоднородны: среди них различаются конструктивно необходимые и конструктивно факультативные; первые называются главными, последние — второстепенными; второстепенные лишь «объясняют и дополняют» главные (с. 273). Например, в предложении *Гости съезжались с женами и дочерьми, наконец освобожденными от затворничества домашнего указами государя и собственным его примером* (А. С. Пушкин. Арап Петра Великого) конструктивно необходимыми и, следовательно, главными считаются первые два слова — *Гости съезжались*;

3) в свою очередь главные члены тоже неравноценны: «Вся сила суждения содержится в сказуемом. Без сказуемого не может быть суждения» (с. 258), а следовательно, и предложения; «отсюда понятно, почему в языке есть предложения, состоящие только из сказуемого, без явно обозначенного подлежащего, каковы все, так называемые, безличные глаголы; напр., *хочется, нельзя, нездоровится* и проч.; но нет ни одного предложения, которое состояло бы только из подлежащего» (там же); таким образом, из двух главных членов предложения основным является сказуемое. «Собственная и первоначальная этимологическая форма сказуемого есть глагол» (с. 271);

4) «В грамматическом отношении безличное предложение не должно быть отличаемо от личного, потому что, так называемый, глагол безличный имеет грамматическое подлежащее либо в своем личном окончании; напр. (ему) не сид-ит-ся; либо в неопределенном местоимении; напр. «il plat», «man sagt» (с. 273);

5) второстепенные члены противопоставлены не только главным, но и самим себе; они могут рассматриваться двояко: а) по синтаксическому употреблению и б) по значению, а именно: «А. По синтаксическому употреблению они суть не что иное, как слова, присоединяемые к главным членам предложе-

¹ Этот аспект метода, естественно, не исчерпывает его природы. См.: Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса. М.: Изд-во МГУ, 1958. С. 231.

ния посредством согласования или управления... Присоединяемые посредством согласования именуется словами определительными; посредством управления — дополнительными... Сверх определительных и дополнительных, должно отличать еще такие члены предложения, которые не состоят в видимой синтаксической связи с словами, к которым присовокупляются, т. е. не согласуются и не управляются (связь примыкание¹. — З. Т.); напр., «очень хороший», «идти в город», «идти из городу». Такие слова именуется обстоятельственными. Б. Рассматривая второстепенные члены предложения по их значению, видим: 1) что определительные присоединяются к другим словам посредством не только согласования, но и управления, и 2) что между обстоятельственными, сверх вышеупомянутых, несогласующихся и неуправляемых, большая часть таких, которые относятся к дополнительным. Что же касается до этих последних, то самое их значение определяется синтаксическим употреблением, т. е. управлением» (с. 273—274). В конечном счете в качестве единой утверждается традиция распознавать каждый из второстепенных членов предложения по вопросам;

б) считается, что члены предложения характеризуются иерархической организацией, причем вершину иерархии образует член, без которого предложение невозможно, а основание — члены, наличие или отсутствие которых не влияет на собственно грамматическую структуру предложения: сказуемое — подлежащее — второстепенные члены;

7) синтаксический анализ простого предложения и есть нахождение в нем главных и второстепенных членов и определение их функций на основе логических вопросов, ср.: *Марья Гавриловна была воспитана на французских романах и, следовательно, была влюблена* (А. С. Пушкин. Метель);

8) «Из совокупности двух или нескольких предложений составляет предложение сложное, так называемое в отличие от простого, не соединенного с другим» (с. 279). При этом, соединяясь, предложения либо могут оставаться самостоятельными, образуя тем самым сложносочиненные предложения (*На бога надейся, а сам не плошай*), либо составляют часть другого в сложном, напр.: *Кто осторожен, тот редко оши-*

¹ Термин *примыкание* был введен А. А. Потемной и поддержан Д. Н. Овсяннико-Куликовским и А. М. Пешковским. См.: *Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса*. С. 273—274.